

НЕДВИЖИМОСТЬ   АРХИТЕКТУРА   СТРОИТЕЛЬСТВО   ДИЗАЙН

МИР & ДОМ

Санкт-Петербург

НОЯБРЬ 2010

В «ЗОЛОТОЙ КЛЕТКЕ» СТАНОВИТСЯ ТЕСНО

Клубные дома сменяет
квартальная застройка

КОМАНДА СМЕЛЫХ

Секреты мастерства
Stylt Trampoli

WWW.MIRIDOM.RU

КОМАНДА СМЕЛЫХ

Stylt Trampoli – компания, работающая с предприятиями индустрии гостеприимства более двух десятков лет. За это время они зарекомендовали себя как люди, опирающиеся исключительно на принцип «эксклюзив и качество». Первым российским проектом компании стал отель Radisson Sonya, выполненный по мотивам «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. Подробнее о своей работе и дизайне отеля рассказали Эрик Иохансен (директор компании), Дженни Борнштейн (архитектор и дизайнер интерьеров), Магнус Штенберг (разработчик концепции гостиницы) и Андреас Хагерсио (арт-директор компании).

– Каково основное направление вашей работы?
Эрик Иохансен:

– Наша команда состоит из дизайнеров, маркетологов, графических дизайнеров, копирайтеров и художников, специализирующихся в области предприятий гостеприимства, таких как отели и рестораны. Эта специализация и есть основное направление нашей работы.

– Отель Radisson Sonya был вашей первой работой в России?

– Да, это наш первый проект в России.

– Был ли это исключительно коммерческий интерес или, возможно, присутствовало и личное желание поработать с российским заказчиком?

– Присутствовали оба аспекта. Естественно, своей работой мы зарабатываем на жизнь. Но могу сказать от лица всей нашей команды, что из всех наших работ этот проект получился самым ориентированным на местный менталитет. Мы довольны результатом, причем во многих смыслах. Сам процесс работы очень вдохновлял нас, по крайней мере меня – точно. Я получил много новых знаний, чего-то, с чем я прежде не сталкивался. Это творчество Ф. Достоевского, это знакомство со многими приятными русскими людьми, это понимание полноценного образа русского человека, которого у меня до этого не было. Все это воплощает богатую русскую культуру и является причиной, по которой работать было очень интересно.

– Прежде у вас было иное представление о Петербурге?

– Я знал только, что Петербург – это культурная столица России. А после того, как мы приехали сюда, думаю, все мы в полной мере осознали богатство ее истории и культуры. Это и множество известных писателей, и одна из лучших балетных школ в мире, и театр. Могу сказать также, что я увидел в нашем проекте гораздо больше смысла, чем это было вначале.

– В чем заключалась самая большая сложность работы над российским проектом?

Дженни Борнштейн:

– Во всевозможных встречах, в самом строительстве, много в чем. Сама архитектура и культура строительства здесь совершенно другая, чем в местах, где нам довелось работать прежде. Поэтому приходилось обсуждать все. Мы ведь создавали не просто интерьер, но все стены, окна, пол и световое решение. И при этом говорили на разных языках. Мы, я имею в виду инженеры, уделяли большое внимание культурному аспекту. А русская история и культура очень сложны, поэтому приходилось много беседовать.

– Ну да. Русская культура складывалась из народных традиций и наследия более поздних авторов, таких как Достоевский, например. И все это выражено в интерьере.

– Я думаю, что мы сделали очень аккуратно, потому что, прежде чем приступить к работе, мы много общались с русскими и много читали о стране. И это отличный момент – изучение истории страны.

– Итак, наиболее сложный момент в создании интерьера – соединение в нем русской литературы и народной культуры в целом...

Эрик Иохансен:

– Сложность была в том, чтобы проникнуться культурой, понять ее и создать некий комплекс, многоплановый интерьер с высоким уровнем контрастности, как в романе Достоевского. Он дал нам неплохую основу, и мы предложили заказчику воспользоваться идеей этого романа. Мы прочитали интервью иностранного журналиста и некоего русского, в котором последнего спросили: «Какая книга была бы лучшим гидом по Санкт-Петербургу?» А ответ, как мы уже позже поняли, был поистине русским: «Прочтите «Преступление и наказание» Достоевского. Это лучший портрет города из всех написанных. Сначала вам это может показаться даже нелепым, но чем больше вы будете присматри-

имеет успех. Мы сделали весь персонал послами нашей концепции. И им всегда есть что рассказать гостям. В то время как персонал других гостиниц может рассказать вам только о том, что в гостинице есть бар, мини-бар и ресторан, и пожелать приятного вечера. Вот и вся история. А в этой гостинице можно рассказывать про каждый коридор, лобби, ресторан и комнаты для гостей. Для нас было важным предоставить персоналу такую историю, ведь они работают тут каждый день, и эта работа должна быть приятна для них самих, ведь они вдохновляют этим гостей.

— Вы планируете какие-то другие проекты в России?

— Да, в Москве. Пока ничего точно сказать нельзя, но планы есть.

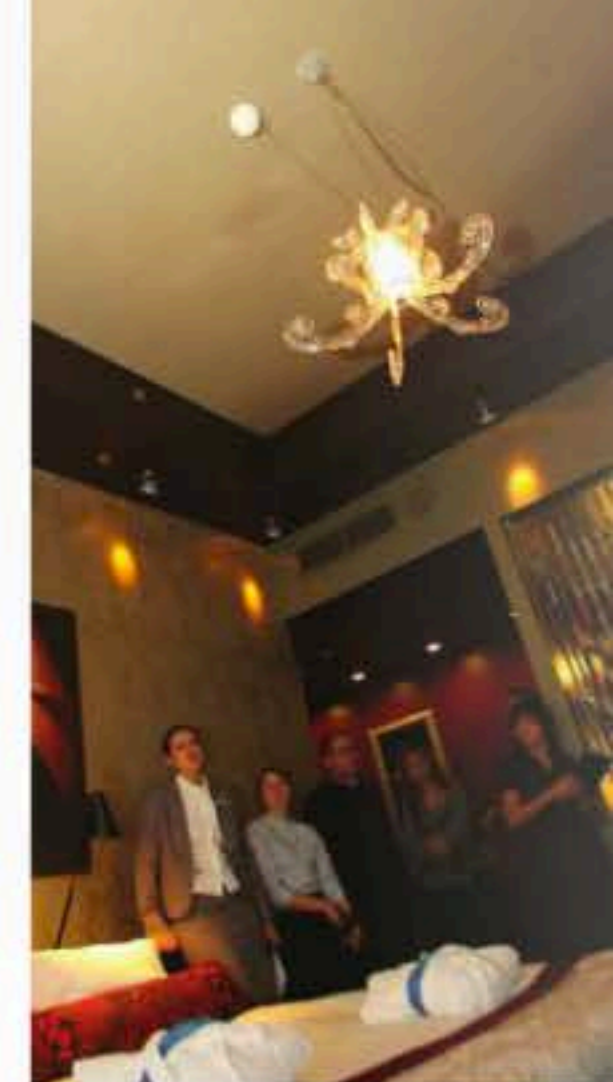
— А это очень сложно — не повторяться в своих работах?

Андреас Хагерсио:

— Не повторять свои собственные работы? Мы стараемся посвящать историю каждому из наших проектов, поэтому они никогда не повторяют друг друга. Отель в Москве, например, не будет таким же, как этот. Он будет основываться на своей истории, принадлежащей Москве и людям, там проживающим.

Магнус Штенберг:

— Есть одна вещь, которую мы всегда копируем. Мы всегда работаем с сильной концепцией, всегда составляем четкий план всей работы. Мы прописываем даже самую маленькую черточку и самую малозначительную деталь концепции. И в этом — ключ нашего успеха. ■

ваться к городу, тем больше и больше будете понимать, насколько правильно и точно все описано в книге. Хотя роман написан уже много лет назад, но контраст городского пейзажа так и не изменился: прекрасные дворцы по-прежнему соседствуют с ветхими домами». Это был типичный для любого русского человека ответ. Знаете, когда задаешь русскому человеку вопрос и получаешь на него ответ, то в голове после его ответа остается еще десяток вопросов.

После того как мы устроились в Петербурге, мы решили пройти и посмотреть, что предлагают различные отели. И то, что мы увидели, вполне соответствует любому другому современному городу: все отели стандартные, все они выглядят одинаково — практически в каждом можно разглядеть «Хилтон» или желание быть похожим на «Хилтон». И чем дальше мы здесь находились, тем больше осознавали все богатство страны. Поэтому мы и предложили идею отеля, отражающего гордость горожан за книгу известного писателя, чьим творчеством мы сами были так вдохновлены. Конечно, самой большой сложностью было убедить наших клиентов в том, что это хорошая идея — подвести дизайн отеля под историю, в которой молодой человек убил старушку. И после многих дней переговоров они сдались! Я думаю, что это был очень смелый поступок с их стороны.

Магнус Штенберг:

— Дело заключалось и в том, чтобы дать им понять, что история совершенно не об этом, она не только об убийстве. Она об эволюции человека, о его духовном росте и изменении его отношений с другими людьми. И Достоевский был первым, кто рассказал об этом. Историю о любви и сострадании, которые может испытывать каждый человек. Это и есть основная причина его изменения, и это же ключевая идея нашей

работы. Вы не найдете в отеле кровавой атрибутики, ничего подобного. Все касается только темы становления человеческой природы, ведь Достоевский написал роман о человечности. Ну и, конечно, поэтому мы предложили назвать отель «Соня». Что в достаточной мере шокировало многих, особенно русских. «Вы не можете назвать отель по имени Сони, она же была падшей женщиной!» — говорили они нам. «Забудьте об этом, — сказал я, — она символ бесконечной любви и понимания. В ней заключена главная сила романа». Она великолепный символ отеля, в котором мы хотим вдохновлять людей. И естественно, отель должен носить ее имя.

— А вы бываете в ресторанах и отелях, которые строились по вашим концепциям?

Эрик Иохансен:

— Для меня это оказалось самой волнительной частью — приехать и посмотреть, как работает этот отель. Ведь за реализацией проекта я не следил. Я мог предложить то или это, но заказчик в итоге сам решал, что он хочет видеть. И посещение уже работающего отеля дает очень много знаний. Но особенно волнительным это стало для Дженни, а не для меня, потому что это она договаривалась с инженерами обо всей технической работе и отслеживала реализацию проекта. И теперь, когда мы приехали в Петербург и поселились здесь, нас обслуживают на самом высоком уровне. Это сильно контрастирует с тем, что пару лет назад здесь было: пол, фасад, кучи мусора и пыли. А теперь все наоборот. Здесь воздух гораздо чище, чем на улице.

Магнус Штенберг:

— Я тоже впечатлен этим отелем. И когда слышу, как кто-то из персонала рассказывает гостям или журналистам нашу историю, я понимаю, что наша концепция

